

КОСТРОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВЪ ДОМОСТІ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ.

ЦѢНА годовому изда- нію Костромскихъ Епархі- альныхъ Вѣдомостей 5 руб. съ пересылкою.	Годъ II.	ПОДПИСКА принимается въ редакціи Костр. Еп. Вѣд. (въ г. Костромѣ, на Козьмо- демьянской улицѣ, въ д. пре- подавателя семинаріи В. Строева) и въ канцеляріи се- минарскаго правленія.
--	-------------	--

Редакція принимаетъ объявленія для пачечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостяхъ съ платою за строку или мѣсто строки 10 коп. за одинъ разъ, 15 коп.
за два раза и 20 коп. за три раза.

№ 16.

15 августа 1888 года.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Костромской духовной консисторіи.

№ 4497. О назначеніи окружныхъ сѣздовъ по Костромскому, Галич-
скому, Солигаличскому, Макарьевскому и Кинешемскому училищнымъ
округамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная
консисторія слушала предложеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣй-
шаго Александра, Епископа Костромскаго и Галичскаго, отъ 28 ми-
нутоваго іюня, слѣдующаго содержания: «Окружные сѣзды духовенства
Костромскаго, Галичскаго, Солигаличскаго, Макарьевскаго и Кинешем-

скаго училищныхъ округовъ назначаются въ августъ мѣсяцѣ на 23—25 числа. Консисторія сдѣлаетъ по сему надлежащія распоряженія». Съ утвержденія Его Преосвященства, приказали: О содержаніи предложенія Его Преосвященства объявить печатными указами духовенству Костромской епархіи чрезъ благочинныхъ, для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій относительно своевременнаго прибытія депутатовъ на окружныя сѣзды къ назначенному сроку. Іюля 14 дня 1883 года.

Отъ членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства.

Члены Семинарскаго Правленія отъ духовенства симъ объявляютъ къ свѣдѣнію духовенства, что въ епархіальномъ общежитіи, съ 1 января 1888 года по 30 сего іюля, получено дополнительной суммы отъ церкви Макарьевскаго училищнаго округа на содержаніе учениковъ епархіальнаго общежитія, высланной о.о. благочинными:

- 1) Ветлужскаго 1 округа, священникомъ Михаиломъ Соколовымъ, при отношеніяхъ: отъ 27 декабря 1887 года за № 325, 138 р. 75 к. и отъ 10 іюля 1888 г. за № 175, 138 р. 75 к.;
- 2) Кологривскаго 3 округа, протоіереемъ Θεоктистомъ Іорданскимъ, при отношеніи отъ 4 января 1888 г. за № 6, 71 р. 63 к.;
- 3) Ветлужскаго 2 округа, священникомъ Іоанномъ Бѣлоруковымъ, при отношеніяхъ: отъ 12 января 1888 года за № 12, 58 р. 15 к. и отъ 12 іюля за № 215, 119 р. 38 коп.;
- 4) Макарьевскаго 3 округа, священникомъ Андреемъ Ювенскимъ, при отношеніи отъ 8 января 1888 года за № 5, 12 р. 35 к.;
- 5) Макарьевскаго Христорождественскаго собора настоятелемъ, протоіеремъ Василиемъ Сибилевскимъ, при отношеніи отъ 15 января 1888 г. за № 19, 32 р. 25 к.;
- 6) Макарьевскаго 2 округа, священникомъ Александромъ Островскимъ, при отношеніяхъ: отъ 13 января 1888 г. за № 24, 40 р. 36 к. и отъ 10 іюня за № 105, 40 р. 36 к.;
- 7) Макарьевскаго 5 округа, священникомъ Димитріемъ Ювенскимъ, при отношеніяхъ 1888 г. отъ 14 января за № 9, 23 р. 75 к. и отъ 6 іюля за № 158, 91 р. 32 коп.;
- 8) Варнавинскаго 1 округа, священникомъ Іоанномъ Владиміровымъ, при отношеніяхъ 1888 г.: отъ 13 января за № 21, 108 р. 90 к. и отъ іюля за № 138, 108 р. 90 к.;
- 9) Макарьевскаго 4 округа, священникомъ Александромъ Лебедевымъ, при отношеніи отъ 21 января

1888 г. за № 36, 89 р. 69 к.; 10) Варнавинского 2 округа, протоиереемъ Павломъ Птицынымъ, при отношеніи отъ 4 апрѣля 1888 года за № 60, 157 р. 50 к. и 11) Кологривскаго 2 округа, протоиереемъ Иоанномъ Кандорскимъ, при отношеніи отъ 29 іюня 1888 года за № 123, 140 р. 75 к.

Членъ Правленія Костромской семинаріи отъ духовенства, завѣдующій кассою общежитія, священникъ *Александръ Нифантовъ*.

ИЗВѢСТІЯ

отъ Костромской духовной консисторіи.

Высочайше награждены за заслуги по духовному вѣдомству: орденомъ *Свят. Станислава 2 ст.*, — Помѣстный почетный гражд. Кинешемскій 1-й гильд. куп. *Александръ Коноваловъ*; орденомъ *Св. Анны 3 ст.* — врачъ Большесольской посадекой больницы К. А. Попова на в. сов. *Александръ Курочкинъ*; — орден. *Св. Станислава 2 ст.*: учитель Костромской духовной семинаріи *Василій Горицкий*, смотритель Макарьевского духовнаго училища *Иванъ Херсонскій* и столоначальникъ Костромской духовной консисторіи *Александръ Мишуринъ*; орден. *Св. Анны 3 ст.* — смотрители духовныхъ училищъ: Костромскаго *Петръ Виноградовъ* и Галичскаго — *Александръ Покровский*; орден. *Св. Станислава 3 ст.* — учит. Костр. семин. *Иванъ Баженовъ*.

Опредѣлены на мѣста: *священническія*: студентъ семин. *Иванъ Вознесенскій* — въ с. Пушкино Костр. у., 20 іюня; студентъ семин. *Александръ Орловъ* — въ с. Верхнемежское, Кологр. у., 24 іюня; бывш. учит. Солигалич. д. учил., студ. семин. *Александръ Бьялеговъ* — въ Софійской ц. с. Бушнева, Чухломск. у., 1 іюля; *псаломщическія*: кандидат. Моск. д. акад. *Александръ Блоруковъ* — къ Лухскому Успенскому собору, 1 іюля; почетн. гражд. *Михаилъ Введенскій* — въ с. Словинки, 8 іюля.

Перемѣщены: свящ. с. Мокровскаго *Андрей Николаевскій* — въ с. Сокольское, 4 іюля; діак. с. Богородскаго *Александръ*

Лебедевъ — въ с. Ботелу, Галичск. у., по прошенію 21 іюля, псаломщ.
с. Словянокъ *Николай Амасійскій* — въ с. Лежнево Макарьевского
уѣзда (на мѣсто діакона на псаломщ. вакансіи), 13 іюля.

Уволены за штатъ: священ. с. Верхнемежскаго, Кологр. у.,
Семенъ Левашевъ, по прошенію, 24 іюня; священ. Софійской ц. с.
Бушлева Чухл. у., *Евгеній Поликарповъ*, по прош., 1 іюля; с. Пуш-
кина Костр. у., свящ. *Александръ Виноградовъ*, по прошен., 20 іюня.

— Свящ. с. Сокольскаго *Василій Бѣляевъ* за нетрезвость и опу-
щенія по должности посланъ въ Макарьевскую Рѣшемскую пустынь на
1 мѣсяць съ запрещеніемъ священнослуженія и съ предписаніемъ, по
выполненіи епитиміи, искать мѣсто въ другомъ приходѣ, на что и да-
но ему сроку одинъ мѣсяць, по истеченіи коего, мѣсто вѣдно счи-
тать празднымъ.

Умерли: свящ. с. Ключей *Арсеній Андреевскій*, 15 іюня;
діаконъ: с. Попизья — *Николай Островскій* — (въ припадкѣ разстрой-
ства умствен. способностей лишилъ себя жизни чрезъ повѣшеніе), 23 іюня;
Макарьевск. у. с. Лежнева — *Леонидъ Амасійскій* (въ Московск. Ма-
ріинской больн.) 8 іюля; с. Богородскаго — *Никандръ Солнцева*, 12
іюня.

Утверждены въ должности церковн. старосты: крест.
с. Раменья, Солигалич. у., *Иванъ Мак. Ивановъ* — къ Богоявленской
ц. с. Раменья, Солигалич. у., отъ 18 іюля 1888 г.; мѣщ. *Алексій*
Ивановъ — къ Рождества-Богородицкой ц. с. Вяткиной Горы, Кологр.
у., отъ 22 іюля 1888 г.

Содержаніе официальной части: Указъ Костр. дух. консисторіи № 4497, о назначеніи окружныхъ съѣздовъ по Костромскому, Галичскому, Солигаличскому, Макарьевскому и Кинешемскому училищнымъ округамъ. Отъ членовъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства. Извѣстія отъ Костр. дух. консисторіи. Приложение: Вѣдомость церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Костр. епархіи за 188⁶/₇ уч. годъ, стр. 9—24.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О божественной литургіи

Поученіе 12-е.

О священнѣхъ одеждахъ, употребляемыхъ священникомъ и діакономъ при служеніи божественной литургіи.

Послѣ чтенія входныхъ молитвъ, о которыхъ я говорилъ вамъ, братіе мои, въ прошедшій разъ, священникъ и діако́нъ, вошедши въ св. алтарь и поцѣловавъ св. престолъ и Евангеліе облачаются въ священныя одежды.

Священническія одежды, употребляемыя при совершеніи литургіи, слѣдующія: *фелонь*, или по-нашему—риза, *епитрахиль*, *поручи*, *подризникъ* и *носы*; діако́нскія—*стихарь*, *орарь* и *поручи*. Всѣ эти одежды существуютъ въ церкви Христовой очень давно. Въ нихъ облачались еще сами апостолы и рукоположенные ими пресвитеры (2 Тим. гл. 4 ст. 13); значитъ онѣ введены при богослуженіи самими апостолами—преемниками Господа Иисуса Христа. Считаю нужнымъ объяснить вамъ значеніе этихъ одеждъ, потому что онѣ много поучительнаго заключаютъ для насъ.

Священникъ при облаченіи священными одеждами прежде всего надѣваетъ на себя подризникъ. Подризникъ, какъ вы видите на священникѣ, есть длинная одежда съ рукавами. Она очень похожа по крою на стихарь, который надѣваютъ на себя при служеніи причетникъ и діако́нъ, съ тою только разницею, что у стихаря рукава широкіе, а у подризника—узкіе и со шнурами для того, чтобы было удобнѣе ихъ стягивать шнурами.

комъ и надѣвать на руки поручи. Подризникъ, равно какъ и стихарь, о которомъ скажу послѣ, прежде всего напоминаетъ намъ тотъ хитонъ, который носилъ Господь нашъ І. Христосъ, когда жилъ на землѣ. Поэтому, какъ одежда, напоминающая одежду Христа, она есть одежда исключительно священническая, и диаконъ или причетникъ надѣвать ее не могутъ. Кромѣ того, подризникъ имѣетъ еще и духовное значеніе: онъ знаменуетъ духовную радость, а также и чистоту, непорочность жизни; отъ чего въ древности его шили всегда изъ матеріи бѣлаго или бѣловатаго цвѣта (Изъясн. лит. Дмитр. § 70). Въ соотвѣтствіе тому значенію, которое имѣетъ подризникъ, св. отцы съ давнихъ временъ называли его одеждою спасенія, одеждою веселія. Вотъ почему священникъ, надѣвая на себя подризникъ, говоритъ: *да возрадуется душа моя о Господь, облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя...*

Послѣ подризника священникъ надѣваетъ на себя епитрахиль. Епитрахиль слово греческое, по-русски значить нашейникъ (Нов. Скр. Вен. стр. 76) или иго,—тягость, лежащая на шеѣ. Она означаетъ тягость священническаго служенія. Что священническое служеніе или обязанность есть тягость, въ этомъ, я думаю, никто изъ васъ не сомнѣвается. Достаточно сказать, что священникъ за каждую душу, ввѣренную его пастырскому надзору, долженъ будетъ дать строгій отчетъ небесному Пастырю всѣхъ душъ, Іисусу Христу, и строго будетъ наказанъ послѣ смерти, если которая-либо душа погибнетъ отъ его лѣности и нерадѣнія. Надѣвая на себя епитрахиль каждый разъ, когда нужно совершить какое либо священное дѣйствіе, священникъ цѣлуетъ крестъ, нашитый на той части ея, которая приходится на самой шеѣ. Этотъ крестъ на епитрахили служить посто-

яннымъ напоминаніемъ священнику, что онъ несетъ на себѣ то же служеніе, которое несъ и Господь Иисусъ Христосъ даже до преданія Себя крестной смерти, и что поэтому и свое служеніе священникъ долженъ, по примѣру Господа І. Христа, проходить безъ ропота и огорченія, не щадя даже жизни своей. Епитрахиль означаетъ также благодать священства, которая сообщается священнику во время его рукоположенія во священника. Вотъ почему священникъ каждый разъ, надѣвая на себя епитрахиль, воспоминаетъ объ этой благодати священства, произнося слѣдующія слова: *благословенъ Богъ изливаяй благодать свою на священники своя, яко миро на главъ сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его.* Какъ знаменіе благодати священства, полученной священникомъ при его рукоположеніи въ священный санъ, епитрахиль есть одна изъ самыхъ необходимыхъ одеждъ, безъ которой онъ не долженъ совершать ни одной требы, ни одного священнаго дѣйствія. И потому, крестить ли священникъ, исповѣдуетъ ли, или молитву какую даетъ, непременно всегда надѣваетъ епитрахиль.

Надѣвши епитрахиль, священникъ надѣваетъ на себя набедренникъ, который впрочемъ дозволяется надѣвать только тѣмъ священникамъ, которые получаютъ на это право отъ самого архіерея, какъ отличіе за усердную службу. Набедренникъ—это продолговатый четверугольный платъ съ крестомъ на срединѣ. Онъ означаетъ мечъ духовный, которымъ священникъ долженъ вооружаться противъ нечестія и пороковъ. Поэтому священникъ, привѣсивая набедренникъ къ правому бедру своему, говоритъ: *препоиши мечъ твой по бедра твоей сильне красотю и добротою твоею: и наляцы, и успывай, и царствуй, истинны ради, и кротости и правды, и наставитъ тя десница твоя.*

Надѣвши на себя подризникъ, епитрахиль и набедренникъ, священникъ опоясывается поясомъ. Это для того, чтобы, опоясавшись, удобнѣе было ему дѣйствовать. Но кромѣ этого удобства, поясъ напоминаетъ священнику о силѣ Божіей, укрѣпляющей его при служеніи. Поэтому, когда священникъ опоясывается поясомъ, говоритъ: *благословенъ Богъ препоясуяй силою Своею, и положи непороченъ путь мой...* Поясъ означаетъ, сверхъ того, еще и то полотенце или лентіонъ, которымъ препоясанъ былъ Господь нашъ І. Христосъ на Тайной вечери и которымъ, умывая, отиралъ ноги ученикамъ.

Опоясавшись поясомъ, священникъ надѣваетъ на свои руки поручи, или нарукавницы. Поручи надѣваются священникомъ для того, чтобы, стянувъ ими рукава подризника, удобнѣе было совершать службу. Но поручи, кромѣ того, напоминаютъ собою и тѣ узы, которыми Спаситель, будучи связанъ, веденъ былъ къ Пилату. Онѣ означаютъ также всемогущество Господа І. Христа, совершающаго руками священника священнодѣйствіе Тѣла и Крови Своей (Нов. Скр. стр. 75), и то, что онъ не своею силою совершаетъ священнодѣйствіе, а силою Божіею. Поэтому священникъ, надѣвая на себя поручи, говоритъ: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги... Руку Твою сотворишь мя и создашь мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

Послѣ всѣхъ этихъ одеждъ священникъ надѣваетъ на себя фелонь или по-нашему ризу. Фелонь или риза есть образъ, или—лучше сказать, напоминаніе той верхней одежды Христа Спасителя, которую носили на себѣ какъ Онъ, такъ и апостолы Его, по обычаю всѣхъ Евреевъ и восточныхъ народовъ того времени. Эта верхняя одежда называется въ свящ. писаніи *милотію* или по-нашему плащемъ. Для удобства въ употребленіи, по

покрою своему фелонь была ничто иное, какъ продолговатый кусокъ полотна или сукна, который обшивался кружевами или другими украшениями. Накидывали его на себя иногда чрезъ одно плечо, связавши или застегнувши два угла его вмѣстѣ, и въ такомъ случаѣ одно плечо оставалось не покрытымъ; а иногда, при неблагоприятной погодѣ, надѣвали на оба плеча, и въ такомъ случаѣ связывали или застегивали напереди всѣ четыре угла. Изъ благоговѣнія къ Господу І. Христу, носившему на Себѣ эту верхнюю одежду, фелонь, съ нѣкоторою перемѣною въ покроѣ, отъ самыхъ временъ апостольскихъ, введена была въ число священныхъ одеждъ. Фелонь означаетъ также ту хламиду, въ которую воины облекли предъ распятіемъ Христа Спасителя и, бивши Его по головѣ и по лицу, наругались надъ Нимъ. Фелонь св. отцы называли одеждою правды или оправданія Христова, дарованнаго намъ чрезъ страданіе и крестъ Христовы. (Нов. Скр. стр. 80) И потому священникъ, надѣвая на себя фелонь, говоритъ: *священницы Твои, Господи, облукются въ правду и преподобнии Твои радостію возрадуются.*

Для отличія всѣхъ этихъ священныхъ одеждъ отъ простыхъ одеждъ принято нашивать на нихъ кресты. Для той же цѣли и также съ давнихъ временъ, христіане по благочестивому усердію къ благолѣпію священныхъ одеждъ стали нашивать на нихъ также и другія украшения. Вотъ почему мы видимъ на священной одеждѣ золотыя или серебряныя ленты или гасы. Эти ленты также имѣютъ духовный смыслъ. Они означаютъ раны и тѣ струи крови, которыя текли по лицу и одеждѣ Спасителя, когда Онъ терпѣлъ за насъ поруганія и біенія.

Теперь скажу вамъ, братіе мои, что означаютъ сти-

харь, орарь и поручи діаконскія. Стихарь, который вы видите на діаконѣ и весьма часто на причетникахъ, есть такъ же, какъ и подризникъ священника, длинная прямая одежда, но съ широкими рукавами, а узкими, какъ у подризника. Онъ означаетъ чистоту и непорочность жизни; а какъ чистоту и непорочность жизни обязаны имѣть не только священники, но и служащіе при нихъ діаконъ и чтецы, то стихарь такъ же, какъ и подризникъ священническій, въ древнія времена приготовлялся большею частію изъ матеріи бѣлаго цвѣта. Чистотѣ и святости жизни всегда свойственна духовная радость; поэтому діаконъ, надѣвая на себя стихарь, говоритъ: *да возрадуется душа моя о Господь, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя.*

Орарь діаконскій, какъ вы и сами видите, похожъ на длинное узкое полотенце, которое лежитъ у діакона на лѣвомъ плечѣ и спускается спереди и сзади до земли. Въ первыя времена христіанства этимъ полотенцемъ діаконъ утирали уста причастникамъ послѣ причащенія. Этимъ же полотенцемъ діаконъ въ церковныхъ молитвенныхъ собраніяхъ давали знакъ народу, какое начиналось священнодѣйствіе. Въ подражаніе древнему обычаю — давать знакъ ораремъ, діаконъ и теперь при всякой ектеніи и другихъ священнодѣйствіяхъ всегда возвышаетъ орарь, держа его тремя перстами. Орарь, лежащій на плечѣ у діакона, означаетъ, такъ же какъ и епитрахиль священника, тяготу діаконской должности. Но такъ какъ должность діакона несравненно легче должности священника, то и орарь лежитъ у него только на одномъ плечѣ, — не такъ, какъ епитрахиль священника, лежащая на обоихъ плечахъ и на шеѣ. Священникъ, стоящій предъ Престоломъ Божиимъ, изображаетъ собою лице Господа нашего І. Христа, а діаконъ, служа-

щій ему, представляетъ ангеловъ, служащихъ Господу. Поэтому и диаконскій орарь означаетъ собою еще ангельскія крила. Въ этомъ смыслѣ въ древности на ораряхъ вышивались слова, которыя воспѣваютъ предъ Богомъ ангелы на небѣ: „Святъ, Святъ Господь Саваоѣ.“ Кромѣ стихаря и ораря, диаконъ такъ же, какъ и священникъ, надѣваетъ на обѣ руки поручи или нарукавницы; поручи надѣваются диакономъ собственно не для удобства въ служеніи, потому что рукава у стихаря не стягиваются, а для напоминанія диакону о силѣ Божіей, укрѣпляющей его при служеніи. Обѣ этой силѣ Божіей говоритъ и диаконъ, надѣвая поручи: *десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости... Руцѣ Твои сотвористъ мя и создасть мя.*

Вотъ, братіе мои, что означаютъ тѣ священныя одежды, въ которыя облачаются священникъ и диаконъ при служеніи литургіи. Вотъ сколько поучительнаго онѣ заключаютъ для насъ! Прежде чѣмъ приступать къ совершенію литургіи, священникъ облачается, такъ сказать, въ божественное достоинство и заручается небесною помощію. Когда видите подризникъ на священникѣ, вспоминайте тотъ хитонъ, который носилъ на Себѣ Господь І. Христосъ; когда видите епитрахиль на священникѣ, вспоминайте о тяжести священническаго служенія; молитвою за священника старайтесь облегчать трудность его служенія; своею кротостію и снисхожденіемъ прикрывайте тѣ недостатки и слабости, которые примѣчаете въ немъ, помня, что священникъ такой же человекъ, какъ и вы. Когда видите на рукахъ священника поручи и ризу съ нашитыми золотыми лентами или гасами, припоминайте о тѣхъ узахъ, которыми связанъ былъ за насъ Господь нашъ І. Христосъ, и тѣ раны и заушенія, которыя Онъ терпѣлъ, будучи одѣянъ

въ одежду поруганія, тѣ струи крови, которыя текли во время біенія по лицу и одеждамъ Спасителя. Словомъ— когда видите священника въ полномъ облаченіи, припоминайте образъ страждущаго за васъ Господа І. Христа, котораго страданія и смерть онъ воспоминаетъ и самымъ служеніемъ литургіи. Смотри на діакона въ облаченіи, припоминайте ангеловъ, служащихъ Господу во время литургіи, и сами старайтесь въ это время имѣть ангельскую чистоту души и благоговѣніе; потому что и вы во время литургіи образуете собою ангеловъ, предстоящихъ Господу. Аминь.

С Л О В О

въ день празднованія 900-лѣтія Крещенія Россіи.

„Чему уподобимъ царство Божіе? Оно, какъ зерно горчичное, которое, когда сѣется въ землю, есть меньшее всѣхъ сѣмянъ на землѣ; а когда посѣяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подъ тѣнію его могутъ укрываться птицы небесныя“ (Марк. 4, 30—32).

Эти слова притчи Христовой дивно исполнились на судьбахъ вѣры христіанской и церкви православной въ нашемъ отечествѣ. Подлинно, какъ зерно горчичное было начало насажденія вѣры христіанской и церкви православной въ Россіи. Зерно горчичное меньше всѣхъ сѣмянъ земныхъ,—и вѣра христіанская началась у насъ съ немногаго. Она началась со словъ Св. Ап. Андрея Первозваннаго. „Видите ли горы сіи?“—сказалъ Ап. Андрей ученикамъ своимъ, указывая на горы Кіевскія, до которыхъ доходилъ онъ по вознесеніи І. Христа на небо съ проповѣдію евангелія.—„Яко на сихъ горахъ возсіетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ возвигнути имать“. Хотя слова сіи сказаны были Апостоломъ среди дѣручныхъ лѣсовъ и дикихъ пустынь, а обитателями сихъ лѣсовъ и пу-

стынь были Скифы — народъ дикій, жившій разбоями и грабежами, преданный самому грубому идолопоклонству; но такъ какъ произнесъ ихъ не простой человекъ, а Апостоль, самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ уполномоченный проповѣдывать св. вѣру, то они и были зерномъ христіанства, брошеннымъ въ почву русскую. Зерно, бросаемое въ землю, не тотчасъ дѣлается растеніемъ, а сначала нужно ему прозябнуть въ нѣдрахъ земли; такъ точно и зерно вѣры христіанской, насажденное Св. Ап. Андреемъ въ землѣ Русской, не тотчасъ возрасло въ древо велие, а сначала прозябало, — и прозябало цѣлыя столѣтія. Во все это время уготовлялась и усырялась почва въ душахъ и сердцахъ нашихъ предковъ для воспріятія спасительной вѣры Христовой и процвѣтанія и плодоношенія благодатнаго зерна, насажденнаго Апостоломъ. Впрочемъ должно сказать, что благодатное зерно апостольское не лежало въ нашемъ отечествѣ мертвымъ и бездѣйственнымъ и подъ гнетомъ идолопоклонства, потому что древнія лѣтописи русскія повѣствуютъ, что самъ Андрей Первозванный успѣлъ около Кіева обратить въ вѣру Христову нѣсколькихъ скифовъ, — и съ тѣхъ поръ христіанство уже не прекращалось въ Россіи. Но до временъ блаженной княгини Ольги оно, какъ зерно будущаго великаго древа при наступленіи весны, давало только ростки, — обнаруживалось въ принятіи вѣры Христовой только отдѣльными лицами, и то тайно и иногда съ опасностію для жизни. Даже во времена позднѣйшія, когда княжилъ въ Россіи уже Владиміръ, двое русскихъ — отецъ и сынъ — за исповѣданіе вѣры Христовой пріяли вѣнецъ мученической.

Но вотъ христіанскую вѣру принимаетъ сама обладательница Россіи, Св. благовѣрная Княгиня Ольга, и открываетъ новую эру для христіанства. До Ольги можно было исповѣдывать и содержать христіанство только тайно, — благовѣрная княгиня рѣшается открыто для всѣхъ вступить въ вѣру христіанскую. Плъневная лучемъ свѣта новой вѣры, уже давно блестящимъ въ Кіевѣ, она съ цѣлою свитою отправляется въ Царь-Градъ — къ самому источнику, откуда проникалъ къ намъ этотъ свѣтъ, торжественно принимаетъ крещеніе отъ руки самаго патріарха Константинопольскаго Полевкта, а вслѣдъ за нею крестилась

и большая часть ея спутниковъ. Озаренная свѣтомъ благодати Божіей, блаженная Ольга возвратилась въ Кіевъ, въ сопровожденіи греческихъ пресвитеровъ и клириковъ, неся съ собою св. иконы, книги и драгоценную святыню—крестъ, вырѣзанный изъ цѣльнаго куска животворящаго древа, на которомъ распятъ былъ Господь нашъ І. Христосъ. Немедленно по возвращеніи, она начала проповѣдывать Христа своимъ соотечественникамъ, и ея проповѣдію многіе изъ кіевлянъ, особенно же изъ простаго народа, обратились къ истинной вѣрѣ. Для новыхъ христіанъ Св. Бягиня построила двѣ церкви. Но Кіевъ—матерь городовъ русскихъ, а не вся держава Россійская; благочестивой ревности Св. Ольги хотѣніемъ хотѣлось перенести христіанство и за предѣлы кіевскіе и свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія распространить по другимъ градамъ и всеямъ русскимъ. Но сему святому желанію не суждено было осуществиться при жизни Св. Ольги. Не восхотѣлъ исполнить заветнаго желанія матери и сынъ Ольги, суровый Святославъ, всю жизнь проведшій въ болахъ, среди дружинъ воинскихъ и умершій язычникомъ. Возрасло христіанство въ древо веліе и пустило большія вѣтви, подтѣвнью котораго могли укрываться птицы небесныя, при Св. Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ, который по стопамъ св. бабки своей, съ первыхъ же лѣтъ княженія своего, сталъ искать истинную вѣру и, обрѣвши драгоценный бисеръ—Христа, испровергъ всѣхъ идоловъ въ державѣ своей,—крестился самъ и крестилъ весь народъ свой, объявивъ христіанскую вѣру единственною во всей землѣ Русской. Каково было тогда ликованіе у народа, долгое время пребывавшаго во тьмѣ и снѣи смертной и потомъ впервые узрѣвшаго свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человека, грядущаго въ міръ! Какою великою радостію восхищенъ былъ Св. благовѣрный Князь Владиміръ, видя всѣхъ своихъ подданныхъ—и молодыхъ и старыхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ, и мужчинъ и женщинъ,—спѣшившихъ присоединиться къ святому избранному стаду чадъ и наследниковъ царства небеснаго! Какая тогда, наконецъ, долженствовала быть радость и веселіе среди ликовъ ангельскихъ и сонмовъ святыхъ Божіихъ людей, зрѣвшихъ съ неба примиреніе съ Богомъ нѣсколькихъ тысячъ—прежде враговъ и тонителей вѣ-

ры въ Истиннаго Бога, когда по слову Евангелія, бываетъ радость ведя на небѣ и о едипомъ грѣшникѣ кающемся.

Вотъ эту-то радость и торжество, спустя 900 лѣтъ послѣ событія, призваны мы нынѣ повторить, братіе моя!

Почему такъ поздно, — вы спросите, можетъ быть, — вспомнили о такомъ важномъ событіи для нашего отечества? — Потому, что только теперь народное сознаніе созрѣло, и мы вкусили и увидѣли, какіе благіе и сладостныя плоды произрастила у насъ вѣра Христова. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ у себя большіе цвѣтушіе города, многочисленныя высіящіеся къ дебу, блистающіе золотомъ храмы Божіи, — длинный рядъ мужей и жень, удивившихъ міръ благочестіемъ и святостію жизни, — разливающуюся, какъ море пространное, торговлю, — науки, художества, — саму Россію объединившуюся, далеко раздвинувшую свои предѣлы во всѣ страны свѣта, мощную, грозную для враговъ, первостепенную среди другихъ державъ христіанскихъ — все это началось съ того времени, какъ возсіялъ въ Россіи свѣтъ христіанства, возрастало и крѣпло подъ освѣщеніемъ нашего православія. Сколько также въ теченіи 900 лѣтъ отечество наше переиспытало общественныхъ бѣдъ и напастей! То внутреннія усобицы его терзали, то цѣлыхъ двѣсти лѣтъ оно несло на себѣ иго татарское, то опустошали его кровопролитныя войны, то не рѣдко тяготѣла на немъ кара небесная — голодь и смертоносныя язвы. Во всѣхъ своихъ нуждахъ и напастьяхъ куда Россія обращала свои надежды и упованія? Она возводила очи свои туда, отнюду же всегда приходила помощь Божія — слѣшила въ многочисленныя храмы Божіи, изливала тамъ скорбь свою въ пламенныхъ молитвахъ предъ Спасителемъ и Господомъ, открывала раны свои предъ ликомъ единой ходатаицы и заступницы всего міра — Пречистой Матери Божіей, просила о себѣ молитвъ св. угодниковъ Божіихъ, — и всегда обрѣтала себѣ помощь, утѣшеніе и избавленіе отъ искушеній, бѣдъ и скорбей, выходя изъ нихъ всегда лучшею, совершеннѣйшею и могущественнѣйшею. Какъ знаменіе сей небесной помощи и избавленій, въ назидаціи и память намъ, остались многочисленныя чудотворныя св. иконы и въ нетлѣнныя поживающія мощи св. угодниковъ Божіихъ. Намъ ли,

такъ много получившимъ отъ св. вѣры Христовой, благоговѣно не вспомнить время начатія у насъ христіанства?

И такъ, братъ., пойдѣмъ сейчасъ въ тотъ храмъ нашего града, въ которомъ весьма многіе изъ насъ крещены въ вѣру христіанскую, преклонимъ тамъ колѣна предъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, — съ благоговѣніемъ выслушаемъ благодарственныя моленія, которыя св. церковь будетъ возносить Богу за дарованныя отечеству милости; къ словамъ церкви присовокупимъ свои прошенія, изольемъ свои чувства: „хвалимъ, поемъ, благословимъ и благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, что Ты не допустилъ насъ погибнуть съ беззаконіями и грѣхами нашими, съ которыми рождаемся и зачинаемся, но възыскалъ Своими милостями и щедротами, измлада просвѣтивъ насъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія; ибо *се есть животъ вѣчный* — въ томъ состоитъ истинное счастье наше земное и небесное блаженство, — *да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисусъ Христа.* Даруй память сего Твоего благодѣянія имѣть намъ всегда твердо и непоколебимо и полученное отъ Тебя сокровище вѣры соблюсти въ доброй жизни и благочестіи!“

Но, братіе! — это еще не все, чего требуетъ отъ насъ настоящее торжество. Послѣ благодарственнаго молебствія св. церковь поведетъ насъ на рѣку для освященія воды, чтобы въ образахъ и подобіяхъ воспроизвести самое событіе крещенія Руси при Св. равноап. Кн. Владимірѣ въ Кіевѣ. Тогда рѣка Днѣпръ запружена была народомъ, спѣшившимъ оставить идольское суевѣріе и получить крещеніе христіанское, а священники на берегу читали молитвы и давали имена новокрещаемымъ. Самъ же равноап. князь, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, молился Господу Богу: „Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новокрещенные люди Своя. Дажь имъ Господи увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, утверди въ нихъ правую вѣру!“ Въ наше время, къ сожалѣнію, братіе, вѣтъ подобной ревности къ вѣрѣ. Слѣшимъ ли мы оставлять грѣховныя привычки и порочныя страсти, какъ предки наши — идольское злочестіе? Ревнуемъ ли о покаяніи и духовномъ исправленіи. Усердны ли мы къ храмамъ Божиимъ? Стоимъ ли въ нихъ со страхомъ и

трететомъ, ничтоже земное въ себя помышляюще? Преполюваемъ ли ноци въ молитвахъ домашнихъ? Царствуетъ ли въ обществѣ нашемъ братолюбіе, искренность, взаимопомощь, миръ и согласіе — сіи отличительные признаки, кои указалъ Господь въ истинныхъ послѣдователяхъ Своихъ: *о семъ познають вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою?* Извѣстно, что вѣкъ, въ которомъ живемъ мы, называютъ иные — вѣкомъ прогресса, другіе — вѣкомъ матеріальнымъ, третьи — вѣкомъ положительнымъ. Это значить, что люди нашего вѣка запяты и озабочены больше предметами и вещами земными, думаютъ и стараются больше о себѣ и своихъ временныхъ выгодахъ; отношенія же къ религіи у людей нашего вѣка сводятся къ одному холодному наружному выполненію церковныхъ обрядовъ. Такую выдающуюся холодность нашу къ вѣрѣ давно замѣтили враги нашей вѣры и церкви. Эта же холодность наша къ православной вѣрѣ, конечно, не ослабитъ, а увеличитъ нашъ русскій расколъ; она породитъ другіе секты и толки, какъ уже и породила пашковцевъ, штундистовъ и послѣдователей графа Толстого. Къ счастью нашему, это не есть наше коренное свойство, — и есть надежда, что мы сбросимъ съ себя эту чуждую духу Русскаго народа религіозную холодность. И теперь уже лучшіе, образованные русскіе люди совсѣмъ не такъ относятся къ вѣрѣ православной, какъ относились прежде и какъ еще продолжаютъ относиться къ ней нѣкоторые изъ насъ. Послушайте, что говоритъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ, долго наблюдавшихъ жизнь образованнаго общества въ престольномъ градѣ св. Петра. Онъ видѣлъ тамъ, въ этомъ престольномъ градѣ, что зрѣлища и театры и разныя увеселенія пустуютъ, а умножаются духовно-просвѣтительныя чтенія и глубоко-религіозныя бесѣды, — что тамъ — благочестіе и приверженность народа къ церкви прежде невиданныя. „Съ перваго дня до послѣдняго — бытія нашего въ столицѣ,“ — говоритъ этотъ іерархъ, — „тамъ не томились длиннотою нашихъ службъ, лишь бы только попасть въ церковь. О выходящихъ изъ церкви во время богослуженія мы тамъ не слышали, сами не видали. Никогда мы не видали разговаривающихъ во время богослуженія; входятъ и тихо, спокойно стоять до конца службъ. А если бы

тамъ кто пришелъ въ церковь для веселаго собесѣдованія, то его остано-
вить другіе. Не только простой народъ, самые высокіе сановники тамъ
ходятъ въ церковь на всѣ службы, кладутъ земные поклоны, стоятъ
на колѣняхъ... Даруй Господи, чтобы это новое оградное знаменіе
времени изъ престольнаго града и столицъ поскорѣ перешло въ наши
малые грады и явилось, какъ въ старину, по всей землѣ Русской.

Аминь. Пр. А. Р.—нъ.

Историко-археологическое описаніе церкви г. Костромы.

(Рукопись сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія) 1).

VI. Благовѣщенія Богородицы.

Эта церковь съ придѣлами Введенія во Храмъ Богоматери и Чудотв. Николая, съ трапезою, деревянная существовала у новаго города, противъ Благовѣщенскихъ воротъ. Она сгорѣла въ пожаръ 1712 г. Послѣ устроены были деревянная же и небольшая теплая каменная съ деревянною колокольнею и безъ придѣловъ. Первая истреблена пожаромъ, бывшимъ 18 мая 1773 г., а у послѣдней сгорѣли крыша и потолокъ, но она поправлена къ священнодѣйствію и находилась на Екатеринославской, а нынѣ Сусанинской площади. При ней числилось земли 893¹/₂ саж. Какъ по вновь подтвержденному плану на городъ Кострому, эта церковь находилась не умѣта то духовнымъ начальствомъ еще въ 1780 г. предположена къ перемѣненію на лежавшее впускъ мѣсто послѣ сгорѣвшей Никольской церкви, что въ Кузнецкахъ; дѣйствительно же перемѣнена въ 1804 г., а земля послѣ прежней Благовѣщенской церкви отошла частію подъ корпусъ присутственныхъ мѣстъ, большее же пространство ея вошло въ черту площади. Затѣмъ, на оставшейся пустопорожной землѣ, по лицу площади, устроены каменный двухъ-этажный домъ, донныя существующій и приносящій доходы въ пользу церкви. Здѣсь не излиш-

не будет изложить о бывшей въ Никольской улицѣ церкви Свят. Николая Чудотворца, деревянной, у коей верхъ шатровый; а при ней находилась другая церковь—Климентя папы Римскаго и Петра Александрийскаго. Первая называлась Никольскою въ Кузнецкахъ или, по простонародью—«на лужѣ», по причинѣ топкаго мѣста, что видимо и въ настоящее время. Она въ бывшій 1773 года пожаръ сгорѣла и мѣсто оставалось впустѣ, на которомъ и выстроена церковь Благовѣщенская, къ коей причислены ея прихожане, а равно и бывшей Николаевской церкви, на нижнемъ посадѣ къ Волгѣ, называвшейся «и-тиверховая» и сгорѣвшей въ упомянутый пожаръ 1).

Нынѣшняя церковь Благовѣщенія Богородицы каменная обь одной главѣ съ двумя придѣлами Святителя Николая по правую сторону и Великомученицы Екатерины—и колокольнею начата построениемъ съ 1790 года въ новомъ и красивомъ фасадѣ. Она окончена и освящена въ 1804 г. 2).

Изъ числа утвари древнѣшія въ ней: на престольномъ евангелие, печатанное въ 1657 г.; на престольный крестъ, сдѣланный въ 1670 году; образъ Святит. Николая Чудотв. отличной работы письма древнѣ. О немъ дошло слѣдующее устное преданіе. Воины костромскіе, возвратясь изъ какого-то похода, принесли съ собою икону Святителя и соорудили деревянный храмъ подъ названіемъ «Никола ратный.» Это преданіе хотя никакимъ актомъ не доказывается, но въ писловыхъ книгахъ 1628 г. и слѣдующихъ годовъ упоминается въ г. Костромѣ улица «Никольская-Ратнова,» и при томъ изъяснено, что существовала церковь Николая Чудотворца, который «словеть

«Ратный»

1) Въ Костромск. писловыхъ книгъ 1628 г. упомянуто: «церковь Николая Чудотворца о пяти верхехъ съ придѣлами св. Козьмы и Даміана. Другая съ трапезою Срѣтенія Господня и придѣломъ Великомуч. Екатерины, — деревянная.

2) Къ сооруженію и украшенію Благовѣщенской церкви много способствовали иждивеніемъ своимъ купцы Мыльниковы, какъ прихожане оной. Родъ ихъ упоминается въ Костромскихъ писловыхъ книгахъ 1628 года, въ сетной описи 1678 и обывательской книгѣ 1792 года.

Ратный.» Въ Благовѣщенской церкви сохраняется доселѣ кадило, сдѣланное въ 1605 г. и служебникъ, напечатанный въ 1658 г. По надписямъ, на нихъ значущимся, они приложены къ церкви «Николы Ратнаго.»

Въ нынѣшнее расположеніе города Благовѣщенская церковь находится Константиновской части въ Никольской улицѣ, по правую сторону ея отъ Сусанинской площади. Подъ оною и строеніями священно-церковно-служителей въ генеральное межеваніе исчислено земли 2381 сажень.

VII. Апостоловъ Петра и Павла.

За протокомъ Сулы, по близости бывшей Мпанской, а нынѣ Московской, улицы существовала деревянная церковь во имя первоверховныхъ апостоловъ, и другая особая Св. Аванасія и Кирилла Александрійскаго съ придѣломъ святителя Мирликійскаго; онѣ устроены были вѣтками и истреблены пожаромъ въ 1779 году ¹⁾.

Нынѣшняя церковь Ап. Петра и Павла перенесена на другое мѣсто къ площади, близъ Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря, и сооружена въ 1787 г., каменная о двухъ этажахъ съ пятью главами и колокольнею, иждивеніемъ бывшаго священника Іоанна Гавриловича при пособіи приходскихъ людей. Въ верхнемъ ярусѣ настоящая во имя свят. Апостола, а въ нижнемъ Святителя Николая. Сюда поступило имущество бывшей въ старину церкви Николая Чудотворца, существовавшей въ Десятильничьей улицѣ ²⁾, въ которой издревле находился патриаршій дворъ ³⁾, а послѣ было Костромское духовное правленіе ⁴⁾, которыя уничтожены. Церковь доселѣ носитъ названіе «Никольская въ Десятильничѣ.»

¹⁾ О сгорѣннн церкви упомянуто въ дѣлахъ Костромскаго намѣстническаго правленія 1779 года.

²⁾ Улица Десятильничья упоминается въ Костромскихъ дозорныхъ книгахъ 1628 г. Церковь Св. Николая сгорѣла въ пожаръ 1679 г.

³⁾ О патриаршѣмъ дворѣ въ переписныхъ книгахъ по сотнямъ 1678 г.

⁴⁾ Въ межевой книгѣ г. Костромы показано: „подъ писцовою церковною землею, на которой до бывшаго въ 1773 г. пожара стояло духовное правленіе, исчислено земли 483 квадр. сажени“.

Въ генеральное межеваніе подъ прежною церковію Апостоловъ Петра и Павла исчислено было земли 1053¹/₂ сажени и въ старину существовавшей Никольскою въ Десятильничъ 827 саж. 2 аршина.

VIII. Архангела Михаила.

Существовала въ старину церковь Архангела Михаила съ придѣлами Святит. Николая и Благовѣрн. Кн. Владиміра деревянная. При ней въ старину существовало пять келлій нищихъ. Въмѣсто ея сооружена каменная съ придѣломъ Святителя (*въпротиву Николая*), колокольнею и оградю съ св. вратами по лицу Верхней Наберской улицы, въ 1745 году, Костромскимъ имепитымъ гражданиномъ и фабрикантомъ Иваномъ Тимофеевичемъ Стригалевымъ. Въ послѣдующія времена отъ потомковъ его приложены въ сей храмъ многіе вклады, заключающіеся въ церковной утвари, серебряныхъ на св. иконахъ ризахъ, богатой ризницѣ и плащаницѣ. Въ 1811 году отъ сына его первостатейнаго купца Василія Ивановича вложенъ колоколь вѣсомъ въ 150 пудъ.

Подъ церковію Архангела Михаила и строеніями священноцерковно-служителей исчислено земли по плану 1912 сажень.

IX. Успенія Богоматери.

Старинная церковь Успенія Богоматери существовала съ тремя придѣлами свв. Чудотворцевъ: Макарія Желтоводскаго-Унженскаго, Іакова Боровскаго и Леонтія Ростовскаго. *Существовала* другая церковь съ трапезою Рождества Богородицы, съ придѣломъ Сергія Чудотворца. Здѣсь на церковной землѣ существовали 10 келлій бобыльскихъ и нищихъ и по близости находилась Рыбная слобода Государевыхъ рыбныхъ ловцовъ ¹⁾. Обѣ церкви уничтожены въпротивно за ветхостію.

Нынѣшняя церковь Успенія о 5 главахъ съ двумя придѣлами— во имя Рождества Іоанна Предтечи и Препод. Макарія Унженскаго,

¹⁾ О сей слободѣ особая статья (*Утрачена*). 384. рт. 2. Р.

сь колокольню, каменная сооружена въ 1786 году шпанцемъ Соловецкаго архимандрита Досиея уроженца Костромскаго ¹⁾ и приходскихъ людей. Сюда переведена утварь церковная бывшей недалеко деревянной церкви Рождества Иоанна Предтечи, существовавшей въ 1778 г., при которой въ межеваніи исчислено было земли 590¹/₂ сажень; потому-то и теплая церковь нынѣшней Успенской посвящена Рождеству великаго Пророка. Предположить почти должно, что къ сей же церкви поступили св. иконы существовавшей въ древности церкви Великоученицы Варвары, коей донинѣ происходитъ 4 декабря храмовое празднество. По близости Успенія улица носила въ старину наименованіе «Варварской», но о существованіи этого храма никакихъ свѣдѣній не отыскано.

По нынѣшнему расположенію города церковь Успенская *стоитъ* на возвышенномъ мѣстѣ Верхней Набережной у устья рѣки Костромы, въ Волгу впадающей. При ней исчислено земли 2092 сажени. Построенные на ней два деревянные дома, принадлежавшіе бывшему сего прихода протоіерею Петру Стахѣвичу Соколову, пожертвованы имъ въ пользу церкви.

IX. Успеніа Болотнаго

¹⁾ Архимандритъ Досіей изъ архимандритовъ Костромскаго Галическаго Новозаозерскаго монастыря переведенъ былъ въ іюль мѣсяцѣ 1761 г. въ Соловецкій ставропигиальный м. Ист. Россійск. Іерархія Ч. 2, стр. 438.

Пятидесятилѣтній юбилей благочинническаго служенія настоятеля Кинешемскаго Успенскаго собора, отца протоіерея Александра Нузьмича Горичнаго *).

По окончаніи богослуженія, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, съ пѣніемъ ирмосовъ пасхальнаго канона, въ преднесеніи на престольнаго креста и поднесенныхъ иконъ, юбиляръ былъ сопровождаемъ въ его квартиру, въ соборномъ домѣ, всѣмъ наличнымъ духовенствомъ и многочисленною толпою народа, молившагося въ храмѣ.

При входѣ въ домъ, маститый юбиляръ встрѣченъ былъ хлѣбомъ-солью своими родными. Въ домѣ возгласена была краткая экзетія съ многолѣтіемъ о здравіи юбиляра.

Затѣмъ почитатели о. протоіерея, собравшіеся въ его квартиру, приносили свои сердечныя поздравленія. Трогательна была сцена любозанія маститаго старца—юбиляра съ лицами разныхъ сословій и званій.

Затѣмъ читаны были привѣтственныя письма и телеграммы на имя юбиляра. Во время чтенія писемъ прибылъ для привѣтствія въ домъ юбиляра украшенный сѣдинами старецъ, достопочтенный протоіерей Костромскаго кафедральнаго собора, членъ консисторіи, отецъ Ксенофонтъ Бронзовъ, который, по болѣзненному состоянію, не могъ принимать участія въ церковномъ торжествѣ. Прибывшій обратился къ юбиляру съ задушевнымъ словомъ и, между прочимъ, сказалъ, что онъ представляется, какъ „старѣйшій изъ благочинія“ юбиляра **).

Послѣ прочтенія телеграммъ, хоръ пѣвчихъ исполнилъ концерты: „Боже, во имя твое спаси мя“!

Затѣмъ одинъ изъ учениковъ духовнаго училища отъ лица товарищей принесъ поздравленіе и выразилъ благожеланія юбиляру. Тронутый до слезъ знаками дѣтской любви, достопочтенный отецъ протоіерей въ теплыхъ словахъ высказалъ дѣтямъ сердечное желаніе успѣха въ наукахъ и нравственномъ развитіи, поставивъ на видъ то высокое служеніе, въ

*) Продолженіе. См. № 15.

**) По мѣсту родины достопочтенный о. прот. Бронзовъ находился въ благочиніи юбиляра въ то время, какъ оканчивалъ курсъ семинаріи.

которому они должны готовиться, прилежно занимаясь преподаваемыми науками и отпосаясь съ любовью и полнымъ вниманіемъ къ руководству своихъ начальниковъ и наставниковъ. Въ поощреніе дѣтей къ труду и въ доказательство того, какъ можетъ быть полезенъ усердный трудъ, юбиляръ привелъ воспоминаніе изъ своего дѣтства, когда онъ на столько былъ оцѣненъ, что ходилъ въ лаптяхъ и на мѣдный грошъ смотрѣлъ, какъ на драгоценность; но при всѣхъ крайностяхъ и лишенияхъ, при помощи Божіей, неослабнымъ трудомъ онъ достигъ настоящаго положенія. Пожеланіемъ достигнуть того же и юнымъ питомцамъ науки о. протоіерей закончилъ свой поучительный отвѣтъ.

Черезъ полчаса въ квартиру о. протоіерея явился городской голова съ представителями отъ духовенства и общества просить юбиляра вмѣстѣ съ его почетнымъ гостемъ, о. Ректоромъ семинаріи, и родственниками откушать хлѣба-соли. Вскорѣ юбиляръ, въ сопровожденіи о. Ректора, прибылъ въ помѣщеніе думы и при входѣ въ залу былъ встрѣченъ привѣтвенною рѣчью отъ городского головы. Въ рѣчи представитель города выразилъ удовольствіе и радость собравшагося общества появленію среди него дорогаго гостя, виновника торжества. Вслѣдъ затѣмъ достопочтенный о. протоіерей В. А. Горичкій обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

„Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей,
Александръ Кузьмичъ!“

„Въ переживаемый нами вѣкъ современнымъ обществомъ принято юбилейныя дни считать за условный знакъ для опредѣленія и оцѣнки заслугъ своихъ дѣятелей.“

„Праздники юбилейные, не смотря на свою частую повторяемость въ различныхъ учрежденіяхъ и различныхъ корпораціяхъ, досель не теряютъ своего смысла и значенія, такъ какъ жизненный ихъ смыслъ коренится въ библейскомъ происхожденіи—въ формѣ образцоваго для всѣхъ племенъ и народовъ теократическаго управленія, и въ тѣхъ основаніяхъ, что они вызываютъ въ обществахъ благородныя побужденія дѣлать справедливую, безпристрастную оцѣнку своимъ дѣятелямъ, и

въ поощреніе общественнаго же труда произносить надъ ними по достоинству публичный приговоръ“.

На вашу долю, досточтимый о. протоіерей, выпадаетъ пять уже второй такого рода праздникъ. Пять лѣтъ тому назадъ, 30 ноября 1882 года, чествовалась Ваша полувѣковая служебная дѣятельность въ санѣ пресвитера. Нынѣ празднуется исполненіе 50-ти лѣтъ, какъ Вы состоите въ должности благочиннаго“.

„Неудивительно, что пастырская Ваша дѣятельность вызвала общую признательность, и праздникъ выразился всеобщимъ восторгомъ. Такому пастырю, какъ Вы, — пастырю ревностному, согрѣтому любовью къ своему дѣлу, умудренному опытомъ духовной жизни, въ благоустроенномъ христіанскомъ обществѣ, естественно, снискаетъ уваженіе и заслуживаетъ всеобщую благодарность. Но не такого рода должность благочиннаго. Благочинническая обязанность имѣетъ болѣе казенный характеръ; ея назначеніе неминуемо связывается съ такими условіями, при которыхъ рука-объ руку съ снисхожденіемъ и любовью волей-неволей слѣдуютъ выскательность по службѣ, шероховатая и не рѣдко натянутая отношенія“.

„Но если и въ сегодняшнемъ праздникѣ общество, разнообразное по своимъ профессіямъ и положеніямъ, принимаетъ живое и сочувственное участіе, то не остается сомнѣнія, что Вы, о. протоіерей, умѣли и въ обязанность благочиннаго внести животворное начало, умѣли отправление ея примѣнить къ общимъ интересамъ, такъ что и благочинническая обязанность, не смотря на свой казенный отгѣнокъ, отозвалась плодотворнымъ воздѣйствіемъ на разные слои общества“.

„Великая Вамъ честь и хвала, досточтимый о. протоіерей! Несоспоримое достоинство остается и за обществомъ, что оно уже во второй разъ такъ умѣло, такъ отзывчиво относится къ достойному представителю своихъ пастырѣй. Мнѣ же предоставлена честь здѣсь отъ лица собранія сказать Вамъ, что общество, преподнося Вамъ свое русское гостепримство, встрѣчаетъ Васъ съ любовью и, забывая разность званій, состояній и общественныхъ положеній, собралось сюда для того, чтобы общимъ голосомъ засвидѣтельствовать Вамъ глубокое уваженіе и

сердечную искреннюю благодарность за понесенные Вами служебные по-
лужьевые труды по званию блюстителя церковнаго благочиния.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь высокочтимый юбиляръ сказалъ слѣдующее:
„Сердечно благодаренъ Вамъ, достопочитаемые сослужители и со-
граждане, за знаки вниманія, которыми Вы обружили меня, чествуя
день, завершившій пятидесятилѣтіе моего служенія въ должности благо-
чиннаго, съ своей стороны считаю долгомъ отдать справедливость Ва-
шимъ возрѣніямъ и отношенію къ обязанностямъ моей служебной дѣя-
тельности по должности благочиннаго. Выполненіе ихъ — даже послыное —
не мыслимо безъ требованій, не всегда и для всѣхъ пріятныхъ, и если
иногда не бывало тяжело до невыносимости для меня самого, то только
потому, что среда, въ которой мнѣ указанъ жребій служенія, въ
большинствѣ имѣла правильное и должное возрѣніе на правдивую
мою обязанность, вызывающую съ моей стороны требовательность не
рѣдко настоятельную. Все это соображая въ настоящія минуты, я по-
вторяю мою искреннюю благодарность Вамъ за испытанное мною содѣй-
ствіе съ Вашей стороны къ возможно успешному исполненію мною обя-
занностей по должности, пятидесятилѣтіе которой въ настоящій день
совершилось, и душевно признательнымъ остаюсь за Ваше общее уча-
стіе въ чествованіи знаменательнаго для меня дня“.

Послѣ обычной молитвы юбиляръ и о. Ректоръ семинаріи заняли
предложенныя имъ почетныя мѣста.

Обѣдъ начался и шель очень оживленно. Замѣтно было особенное
воодушевленіе, особенное расположеніе къ искренности и задушевнымъ
разговорамъ въ присутствующихъ. 1-й тостъ за здоровье Государя Им-
ператора провозглашенъ былъ г. исправникомъ. Громкое единодушное
„ура“ было отвѣтомъ. Хоръ исполнилъ народный гимнъ: „Боже, Царя
храни!“ — 2-й тостъ за здоровье Преосвященнѣйшаго Александра про-
возглашенъ былъ самимъ юбиляромъ, при чемъ всѣми присутствующими
въ соединеніи съ хоромъ пропѣто было „многая лѣта“, и тотчасъ же
отправлена была на имя Его Преосвященства за подписомъ городского
головы и распорядителей обѣда телеграмма, въ которой отъ лица об-
щества выражена глубочайшая благодарность Милостивому Архипастырю

за разрѣшеніе праздновать юбилей. Въ то же время отъ духовенства послана была телеграмма на имя секретаря консисторіи С. И. Ширскаго, слѣдующаго содержанія: „адресъ духовной консисторіи прочитанъ юбиляру и выслушанъ имъ съ чувствомъ глубокой признательности. Духовенство благодаритъ консисторію за вниманіе къ его представителю“ 3-й гость за здоровье Преосвященнаго Вениамина и 4-й гость за здоровье наститаго юбиляра, сказанные городскимъ головою, покрыты были громогласнымъ многолѣтіемъ. Послѣ этого сказалъ рѣчь о. Ректоръ. Высказавъ свою радость при видѣ трогательнаго аршіаща живаго общенія, живой любви между Кинешемскимъ обществомъ и достойнымъ юбиляромъ, представителемъ и носителемъ духовныхъ интересовъ, о. Ректоръ указалъ на эту сердечную духовную связь, какъ на явное выраженіе, съ одной стороны, того, что интересы религіи и духа близки сердцамъ слушателей, что поэтому они умѣютъ достойно цѣнить и чтить носителей этихъ интересовъ,—съ другой стороны, что чтимо лицо дѣйствительно обладаетъ высокими качествами духа, привлекающими сердца людей. Въ заключеніе, обращаясь къ юбиляру, о. Ректоръ высказалъ чувства своей глубокой любви и уваженія къ нему и закончилъ рѣчь своимъ глубокимъ поклономъ.

Обращаясь къ собранію, юбиляръ отвѣтилъ, приблизительно, слѣдующее: „обозрѣвая въ своемъ сознаніи прошлое, я не считаю себя достойнымъ такой высокой похвалы, но если хотя доля приписаннаго мнѣ о. Ректоромъ принадлежитъ мнѣ въ дѣйствительности, то я обязанъ этимъ болѣе всего общенію съ такими высокими и достойными во всѣхъ отношеніяхъ личностями какъ достоуважаемый нашъ Отецъ Архимандритъ“. 5-й гость за здоровье высокочтимаго гостя, о. Ректора семинаріи, провозглашенъ былъ священникомъ Н. Г. Кліентовымъ, при чемъ о. Н. отъ лица общества выразилъ глубокую благодарность о. Ректору за то, что онъ почтилъ ихъ торжество своимъ участіемъ и присутствіемъ.

Далѣ слѣдовали тосты: за здоровье достопочтеннаго сына юбиляра, наставника семинаріи, В. А. Горичкаго, — за духовенство, — за борнорапію духовнаго училища во главѣ съ его представителемъ, и др.

Въ продолженіе всего обѣда пѣвчіе исполнили много духовныхъ пѣснь. Обѣдъ кончился пѣніемъ: „Тебѣ Бога хвалимъ“.

Такъ торжественно и радостно началась и кончилась эта трапеза. Всѣ присутствующіе вышли изъ-за нея въ оживленно-радостномъ настроеніи духа. Самъ 76-ти лѣтній старецъ юбиляръ, не смотря на массу предшествующаго труда и разнообразныхъ впечатлѣній, держалъ себя весело и бодро и своимъ остроумнымъ словомъ вносилъ оживленіе въ окружающее общество.

Отблагодаривъ сердечнымъ образомъ за оказанное вниманіе, юбиляръ, въ сопровожденіи о. Ректора, отбылъ въ свою квартиру. Считаемъ долгомъ сказать здѣсь сердечное слово благодарности устроителямъ и распорядителямъ обѣда: городскому головѣ И. Л. Душину, священнику Н. Г. Кліентову и бывшему городскому головѣ Ѳ. И. Гаринскому. Благодаря ихъ заботамъ и распорядительности, обѣдъ былъ устроенъ прекрасно.

Въ тоже время мы считали бы себя въ долгу, если бы не выразили благодарности руководителю хора П. В. Доброву и всѣмъ любителямъ, принимавшимъ участіе въ пѣніи церковномъ въ домѣ юбиляра и во время обѣда за немалые труды, понесенные ими, и удовольствіе, доставленное обществу.

Но днемъ 13-го мая не кончилось еще юбилейное торжество. На другой день достопочтенный юбиляръ, держась русской пословицы: „хлѣбъ соль взаимное дѣло,“ пригласилъ всѣхъ чествовавшихъ его къ себѣ въ домъ, гдѣ и предложилъ обильную трапезу.

Не будемъ утруждать вниманіе читателя подробностями обѣда 14 мая; скажемъ только, что о. протоіерей давно приобрѣлъ ото всѣхъ, знающихъ его, любовь и уваженіе, между прочимъ, и за свое чисто-русское, необыкновенно радушное гостепримство. Между прочими качествами онъ обладаетъ рѣдкою способностію вносить оживленіе въ окружающую среду и объединять разнородные элементы, изъ коихъ составляетя общество его гостей. Отсюда читатель можетъ понять, что и обѣдъ 14 мая, не смотря на нѣкоторое утомленіе гостей (трудами предъидущаго дня), прошелъ весьма оживленно.

Всепощное бѣдїе въ этотъ день (субботу) и литургію 15 числа въ соборѣ совершены были торжественно о. Ректоромъ, въ сослуженіи юбиляра, прот. В. А. Горицкаго и нѣсколькихъ священниковъ. Завтракомъ въ домѣ о. Кліентова, 15 мая послѣ литургіи, на который приглашенъ былъ юбиляръ съ его гостями, представители разныхъ сословій и корпорація дух. училища, окончилось юбилейное торжество достопочтимаго о. протоіерея.

Участники торжества долго не забудутъ такого свѣтлаго празднованія, изъ котораго каждый могъ вынести для себя полезный урокъ, — какъ слѣдуетъ исполнять свои обязанности, чтобы заслужить любовь, уваженіе и почетъ отъ общества.

Ниже сего помѣщаются адреса, письма и телеграммы на имя юбиляра, не внесенныя въ предшествующее описаніе.

(До слѣд. №).

Извѣстія и замѣтки.

— *Правила о приемѣ въ Императорскій Томскій университетъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій.* Опубликованы слѣдующія правила о приемѣ воспитанниковъ семинарій въ Томскій университетъ:

1. „Согласно Высочайшему повелѣнію 25-го мая 1888 года, въ число студентовъ Императорскаго Томскаго университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія“.

2. „Примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ о приемѣ въ университетъ учениковъ гимназій, воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіе двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса“.

3. „Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія,

которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15-мъ и 20-мъ августа, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія“.

4. „Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ“.

5. „Испытанія по названнымъ предметамъ производятся въ объемѣ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ, раздѣляются на письменныя и устныя. Только получившіе удовлетворительныя отмѣтки по обоимъ предметамъ испытанія могутъ быть зачислены въ студенты университета“.

6. „Прошенія о приемѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1-го августа, и къ онимъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостоверяющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣтельствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привітій оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ“.

7. „Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всеми правами студентовъ, за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ послѣдовать только по выдержаніи полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій“ (Прав. Вѣстн.)

Правила эти, нужно замѣтить, временныя, и вызваны они, можетъ быть, чрезвычайно малымъ количествомъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ число студентовъ нынѣ вновь открытаго (22 іюля) универси-

Тета, такъ какъ до сихъ поръ въ число студентовъ его пожелали вступить только 30 человекъ (Нед. № 31).

— Къ числу *отрадныхъ явленій* русской внутренней жизни, по сообщенію «Недѣли», надо причислить благотворную дѣятельность священника мѣстечка Спиченцы, Бердичевского уѣзда, о Л. Вутовскаго, возбудившую благодарность не только со стороны мѣстныхъ православныхъ крестьянъ, но и со стороны евреевъ, поднесшихъ ему, по случаю его награжденія отъ начальства, поздравленіе и хлѣбъ-соль. Дѣятельность о. Вутовскаго выразилась, главнымъ образомъ, въ устройствѣ новой церкви безъ пособія отъ казны, учрежденіи по праздничнымъ днямъ религиозно-нравственныхъ чтеній и открытіи двухъ школъ.

— *Объ устройствѣ дверей въ церквахъ.* Петербургскимъ епархіальн. начальствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ, въ вѣлахъ огражденія молящихся отъ пожарной тревоги, двери отворялись наружу, а отнюдь не внутрь. (Нед.)

— *Полезное предупрежденіе.* Въ г. Мценскѣ бракъ одного мѣстнаго богача былъ совершенъ „соборнѣ“. Въ виду этого, епископъ Орловскій и Сѣвскій разъяснилъ духовенству Орловской епархіи, что бракосочетаніе должно быть совершаемо однимъ священникомъ, а не нѣсколькими.

— *Очевидецъ Костромичъ о торжествѣ 15 іюля въ С.-Петербурѣ.* Девятистлѣтній юбилей великой страницы русской исторіи—крещенія Руси—судьба привела намъ праздновать въ С.-Петербурѣ. Торжество было великое. Къ дѣятельному участию въ немъ призванъ былъ и нашъ Преосвященный Костромскій Александръ. Какъ торжество церковное оно началось съ вечера предъидущаго юбилею дня. Ровно въ 6 часовъ церковный колоколъ Ярославскаго подворья собралъ всѣхъ насъ въ храмъ на всенощное бдѣніе, которое было отправлено торжественно—по праздничному, съ литіей, съ благословеніемъ хлѣбовъ и съ величаніемъ. Литія была совершена самимъ Владыкой, при чемъ пѣвче стройно, киевскимъ распѣвомъ, пропѣли тропарь Святому Владиміру: „Уподобился еси кунцу“, тѣмъ же распѣвомъ онъ пѣть былъ и на

„Восъ Господь“. Этотъ напѣвъ прекрасно соотвѣтствовалъ характеру самаго торжества, онъ звучалъ величественно. Выходилъ Владыка и на величаніе, послѣ котораго помазывалъ прикладывавшихся къ иконѣ Св. Владиміра елесью до 6 пѣсни; послѣ же шестой пѣсни, совершивъ каженіе, началъ читать акаѣистъ Св. Равноапостольному Владиміру. Благозвучное и выразительное чтеніе, увлекавшее мысль, давало широкій просторъ религиозному чувству молящихся. Въ 8½ часовъ всенощная окончилась. На другой день совершена была Владыкой въ церкви подворья ранняя литургія, потому что тотчасъ послѣ поздней ему надо было совершать, по назначенію Высокопреосвященнаго Исидора, крестный ходъ отъ церкви св. Великомученицы Екатерины, до каковой церкви отъ Владимірскаго собора ходъ былъ пачать и сопровождаемъ Псковскимъ Епископомъ Гермогеномъ. Ровно въ 11 часовъ прибылъ Владыка Александръ въ церковь св. Екатерины для того, чтобы здѣсь облачиться и встрѣтить крестный ходъ. Между тѣмъ густыя толпы народа по обоимъ тротуарамъ давно уже двигались взадъ и впередъ, въ ожиданіи крестнаго хода, по всей 1 линіи Вас. Острова. Еще около 10 часовъ полиція стала мало-по-малу сдерживать движеніе впередъ къ Тучкову мосту и Клязь-Владимірскому собору. Въ 10½ ч. ходъ чрезъ мостъ былъ вовсе воспреищенъ. Гдѣ только возможно, народъ толпился во множествѣ: балконы домовъ, окна, даже крыши домовъ—и тѣ были во многихъ мѣстахъ заняты народомъ. Дома разцвѣтились флагами, украсились коврами. Послѣ слишкомъ часового ожиданія, наконецъ, показался крестный ходъ, предшествуемый хоромъ Исаакіевскихъ пѣвчихъ, съ пѣніемъ обычнымъ напѣвомъ тропаря Св. Владиміру, икона котораго и слѣдовала за ними. Столичное духовенство въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ слѣдовало въ образцовомъ порядкѣ, замыкаемое шедшимъ позади Архипастыремъ. Семь хоровъ пѣвчихъ, въ значительномъ отдаленіи одинъ отъ другаго, оглашали слухъ празднующевъ церковными пѣснями. Отъ церкви Св. Екатерины ходъ совершалъ Епископъ Александръ по всей первой линіи, затѣмъ по набережной до Академіи художествъ. Изъ церкви этого заведенія вышелъ Ректоръ Духовной Академіи, Выборгскій Епископъ Антоній и вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Александромъ принялъ участіе въ ходѣ, который направился къ Николаевскому мосту. Великолѣпное зрѣлище предстало глазамъ зрителей, когда ходъ поднялся въ гору къ Николаевскому мосту! Все пѣло и блестяло. Вся красота и величіе, въ которыя со временъ Св. Владиміра, мало-по-малу, облакалось православіе, теперь предстало

ясно, какъ псаломская царица, *рясы златыми одяна и преиспещрена*. Невольно думалось, какъ велика та сила, которая не принужденіемъ, но лишь внушая уваженіе къ себѣ, покорила столько знатныхъ, столько сильныхъ и ученыхъ, научивши и благолѣпно служить и благоговѣнно поклоняться! Чувство благодарности невольно обращалось къ великому, во вѣки незабвенному Просвѣтителю Руси св. Владиміру, который и самъ во святомъ крещеніи, познавши Бога истиннаго, открылъ къ Нему свободный путь столь многимъ. Радуйся, Владиміре, земли Россійскія просвѣтителю! Ходъ двигался по Николаевскому мосту, занявши все его пространство и далеко не вмѣщаясь на пемь. Всѣ суда, какія были на Невѣ, разукрасились множествомъ флаговъ. Въ половинѣ второго первые ряды хода, направившись съ Николаевского моста по Англійской набережной, мимо Сената, стали подходить къ мѣсту, приготовленному для водоосвященія, гдѣ ходъ ожидалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ и хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Когда уже Преосвященные Епископы Александръ и Антоній, совершавшіе ходъ, поровнялись съ Александровскимъ садомъ, вдругъ позади ихъ по всему берегу грянуло порывистое русское „ура“: народъ увидѣлъ Государя Императора, Который на яхтѣ „Александрія“ прибылъ изъ Петергофа съ своимъ Августѣйшимъ семействомъ. Сопедаши съ яхты у Николаевского моста чрезъ царскую пристань, Государь сѣлъ въ открытую коляску и поѣхалъ по направленію къ ходу. Немного не доѣзжая до совершавшихъ ходъ Епископовъ Александра и Антонія, онъ вышелъ изъ коляски и подъ руку съ Императрицей прослѣдовалъ остальное пространство позади хода; его примѣру прослѣдовали и всѣ бывшіе тутъ Великіе князья и княгини. Трудно передать величіе и знаменательность этой картины: представители двухъ силъ, могучихъ силъ—церкви и государства взаимнымъ союзомъ засвидѣтельствовали, что дѣло Владиміра широко разрослось на Руси, что не забыть завѣтъ нашей вѣры, что и завѣтъ исторіи свято хранится нашими царями, за которыми всегда дружно идетъ нашъ народъ. Христіанство, принятое Владиміромъ, не получило бы того широкаго развитія, еслибы, какъ замѣтилъ одинъ изъ ораторовъ настоящаго дня *), въ жизни самого Просвѣтителя не произошло глубокой, радикальной перемѣны. Устроенная на новыхъ началахъ, эта жизнь была неотразима для подчиненныхъ.

*) Профессоръ Миллеръ.

И вотъ сегодня мы воочию видимъ, что этотъ завѣтъ старины, завѣтъ св. Владиміра,—эти пять талантовъ принесли плоды, воздѣланные нашими царями въ другіе пять талантовъ. Хоругвь православія, воздвигнутая Владиміромъ, вѣтъ по выраженію поэта, повсюду, далеко свѣтятся. Союзъ нашихъ монарховъ, а въ лицѣ ихъ и всего народа Русскаго—съ церковію, восходя отъ силы въ силу, является теперь во всемъ своемъ блескѣ и величіи. Много еще мыслей роилось въ головѣ при видѣ этого великолѣпнаго торжества, котораго и сама природа не могла омрачить. Съ утра шелъ небольшой дождь, прерываясь на нѣкоторые промежутки и снова морося. Совершивши водосвященіе по чину 1-го августа, святители направились на дворцовую площадь къ Александровской колоннѣ. Позади хода, слѣдоваль туда же и Царствующій Домъ. Начался дождь, а когда ходъ прибылъ на площадь, то и довольно усилился; для Августѣйшихъ участниковъ приготовлены были падашки, но Государь не захотѣлъ воспользоваться этимъ убѣжищемъ и все время стоялъ съ открытою головою на дождѣ, чему послѣдовали и остальные, лишь дамы распустили зонтики. Краткое молебное пѣніе закончилось многолѣтіями. По окончаніи церемоніала, Государь Императоръ отбылъ снова въ Петергофъ; Пресвященные же Архіереи, въ числѣ ихъ и Епископъ Александръ, направились въ Исаакіевскій соборъ. Разоблачившись здѣсь, Владыка Александръ отправился на Ярославское подворье, куда прибылъ въ 4 часа. Вечеръ этого дня былъ посвященъ имъ посѣщенію торжественнаго общаго собранія членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, куда получилъ еще дня за два почетное приглашеніе, какъ членъ. Собраніе началось въ 8¹/₂ часовъ вечера въ залѣ кредитнаго общества. Когда всѣ заняли свои мѣста, Владыка Александръ благословилъ собраніе, на что хоръ отвѣтилъ ему громогласнымъ „исъ-подла эти деспота“; затѣмъ тотъ же хоръ пропѣлъ тропарь св. Владиміру кievскимъ распѣвомъ. Большая часть хора состояла изъ женскаго персонала. Пѣніе было довольно стройное. Послѣ тропаря предсѣдатель генералъ Кирѣевъ открылъ собраніе рѣчью, выяснивши въ ней значеніе того событія въ исторіи Руси, послѣ котораго она имѣла возможность и право назваться святою, и заключилъ желаніемъ служить тѣмъ идеаламъ, которымъ служили представители славянофильства—великіе Достоевскіе, Аксаковы, Катковы и др.... Съ различными перерывами хоромъ пропѣты были слѣдующія пьесы: „Елицы во Христа крестисте-

ся", обыкновеннымъ церковнымъ пѣвцомъ, „Съ нами Богъ“, гимнъ св. Владиміру „Вѣрою русской свобода“, музыка Главача, слова Случевского, и величаніе св. Равноапостольному Владиміру. Особенно хорошо и почти безукоризненно съ технической стороны пропѣтъ былъ гимнъ Св. Владиміру. Рѣчей было сказано, кромѣ предсѣдательской, двѣ: первымъ говорилъ прїѣхавшій сюда славянинъ Живный (австрійскій подданный), его рѣчь была посвящена вопросу о возсоединеніи славянства и разсмотрѣніи тѣхъ условій жизни, въ которыя поставлены различные славянскіе народы, и отъ которыхъ зависитъ то или иное рѣшеніе вопроса о народномъ и культурномъ панславизмѣ. Вторая рѣчь принадлежала профессору Миллеру. Лишь только поднялся ораторъ, какъ взрывъ рукоплесканій огласилъ залъ. Рѣчь его продолжалась долго, вдохновенное слово привлекало вниманіе всѣхъ. Предметомъ рѣчи было вліяніе и значеніе религіи христіанства въ историческихъ судьбахъ славяно-русскаго народа и его міровоззрѣніи и пагубныя послѣдствія отверженія религиозныхъ идеаловъ. Обратившись къ факту принятія Владиміромъ христіанства и крещенія Руси, ораторъ выяснилъ тѣ причины, которыя способствовали широкому развитію на Руси христіанства,—это родной языкъ, на которомъ раздалась проповѣдь, стало совершаться богослуженіе, благодаря безцѣнному дару св. братьевъ Кирилла и Меодія, переведшихъ богослужебныя книги, и жизнь самого князя, украсившаяся новыми чертами—милости и благотворительности, о которой подробно повѣствуетъ лѣтописецъ, указывая на повелѣніе Владиміра развозить неимущимъ и больнымъ милостыню. Въ законодательство вложено было новое начало чисто христіанской гуманности. Такъ мирно совершился просвѣтительный переворотъ въ жизни Русскаго народа подъ вліяніемъ новой религіи и на ея началахъ. Совершенно иной характеръ имѣютъ перевороты, хотя бы и съ просвѣтительной цѣлю, совершающіеся на иныхъ началахъ: они всегда тонуть въ моръ крови. Таковъ былъ переворотъ, произведенный Преобразователемъ Россіи на манеръ европейскій Петромъ I-мъ. Сколькихъ жертвъ онъ стоилъ! Правда—цивилизанція привилась, но послѣ моря крови. Въ вѣкъ Екатерины II она достигла высокой степени, только забыто было одно, а именно—религія, думали обойтись безъ нея; съ забвеніемъ же религіи забылось и многое, что завѣщено было вѣрою Владиміровой. Явилось совершенно нехристіанское раздѣленіе на низшихъ и высшихъ, изъ которыхъ первые скоро были превращены въ рабовъ. Эту позорную печать, такъ долго лежавшую на Русскомъ

народъ, снялъ въ Бозѣ почивш. Императоръ Александръ II-й (взрывъ рукоплесканій). Спало тяжелое ярмо не только съ рабовъ, но еще и болѣе съ владыкъ ихъ. Народъ освобожденъ, но нашель ли онъ на новомъ своемъ пути поддержку себѣ, нашель ли добрыхъ руководителей, которые бы постарались предотвратить множество хищническихъ рукъ, протянувшихся къ нему изъ его же среды? Къ сожалѣнію, онъ не встрѣтилъ этого — такъ глубока была порча нашей интеллигенціи — плодъ религіознаго забвенія... Но подаромъ же Христосъ воскресъ, подаромъ этотъ праздникъ Воскресенія только на Руси празднуется такъ, какъ ему должно праздноваться. Время для нашей интеллигенціи не ушло, вина искупится, и тогда миръ и благоденствіе, окривляемые христіанскою любовью, слова возсіяютъ и покоряютъ сердца отступниковъ... Рѣчь была покрыта долго, долго раздававшимися рукоплесканіями. Прочитано было затѣмъ прекрасное стихотвореніе Я. Полонскаго на этотъ день, пропѣтъ былъ народный гимнъ и величаніе св. Владимиру. Наконецъ Владыка Александръ благословилъ собраніе, пѣвчіе пропѣли ему „исполла“, и собраніе окончилось въ исходѣ 10 часа. Уже достаточно стемнѣло, когда Владыка сталъ возвращаться на свое подворье, по всему Невскому зажжены были фонари. Такъ закончился день 15 іюля въ 900-лѣтнюю годовщину крещенія русскаго народа въ С.-Петербургѣ. (*А. Говорковъ*).

* * *

— 17 іюля, въ Воскресенье, Пресвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Кипешемскій, литургію совершалъ въ Упатіевскомъ монастырѣ.

— 22 іюля, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы, литургію и послѣ оной молебень въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ Пресвященнѣйшій Веніаминъ совершалъ въ Каедральномъ соборѣ.

— 24 іюля, въ Воскресенье, Пресвященнѣйшій Веніаминъ литургію совершалъ въ Упатіевскомъ монастырѣ.

— 27 іюля, по случаю проводовъ иконы Смоленской Божіей Матери, Пресвященнѣйшій Веніаминъ, литургію совершалъ въ Каедральномъ соборѣ.

— 28 іюля Пресвященнѣйшій Веніаминъ литургію и крестный ходъ совершалъ въ Игрицкомъ монастырѣ.

— 1 августа литургію Пресвященнѣйшій Веніаминъ совершалъ

въ Кафедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Волгу, который сопровождалъ о. Ректоръ семинаріи.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ КОСТРОМСКИХЪ ЕП. ВЪДОМОСТЕЙ ПРОДАЮТСЯ:

(съ пользоу Редакціи)

1. Лѣтопись Макарьева Унженскаго монастыря. Составилъ И. Херсонскій. Выпускъ первый. Цѣна 35 к., съ пересылкою 40 к.
2. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія). Цѣна 7 к., за 10 экземпляровъ 60 коп., за 20 экземпляровъ 1 р. 15 коп. и 3 руб. за 100 экземпляровъ, — безъ пересылки.

Для удобства деньги могутъ быть присылаемы почтовыми марками.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются оставшіеся №№ Енарх. Вѣдомостей за 1887 г. (кромѣ № 2) по 15 коп. за № безъ пересылки; деньги также могутъ быть высылаемы почтовыми марками.

Вновь отпечатана книга «второй выпускъ» происходившихъ въ

Москвѣ,

СОБЕСѢДОВАНІЙ СЪ ГЛАГОЛЕМЫМИ СТАРООБРЯДЦАМИ,

за 1884 и 1885 г.г. 326 стр. Содержаніе: а) о незаконномъ учрежденіи такъ называемаго австрійскаго священства у старообрядцевъ; б) о неправотѣ и безблагодатности австрійской іерархіи; в) объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ до патр. Никона и при немъ; г) о

свойствахъ Церкви Христовой по Символу Вѣры: д) о богоутрежденности и необходимости іерархіи въ Церкви Христовой; е) о томъ, что истинная Церковь Христова, пребудеть не одолжною до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ и проч. Возраженія и опроверженія, замѣтки наблюдателя и приложения. Цѣна книги съ пересылкою 1 рубль. Продаются и отдѣльные листы каждой бесѣды за 100 экз. 5 рублей съ перес. Адресовать: Москва, Никольская улица, Богоявленскій монастырь, Преосвященному Мисаилу Викарію Московскому.

Содержаніе неофициальной части: О божественной литургіи: Поученіе 12-е. Слово въ день празднованія 900-лѣтія Крещенія Россіи. Историко-археологическое описаніе церквей г. Костромы. Пятидесятилѣтній юбилей благочинническаго служенія настоятеля Кинешемскаго Успенскаго собора, протоіерея А. К. Горичкаго. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ: Семинаріи Рectorъ Архимандритъ Сергій.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.